Струящиеся облака и водопады, сказочная страна сказок, и охраняемое вращением донфу Ван Яня можно описать только так.

Крышка зонта снаружи дунфу находится под древней сосной. Каменная разделочная доска - это стол. Различные грибы местного производства мелко приготовлены и разложены на столе. Женьшень тушит курицу. Курица приготовлена, ее оболочка белая и нежная. Положили суп в тарелку, аромат переполняет, вкус замечательный, а женьшеневое вино выпили.

Четыре человека сидели вокруг стола, разговаривали и смеялись, произносили тосты, дул легкий ветерок, наблюдая за облаками и тучами, за полетом птиц, а вдалеке виднелась радуга. Такая ситуация действительно стоит того, чтобы напиться.

Во время банкета Ван Янь не мог не спросить о происхождении Мяо И и Хуан Цзюньцзюня. Мяо И случайно попросил живую звезду рассеяться, а Ван Яньтун спросил, какие у них отношения.

Мяо И еще не открыла это место, а Хуан Цзюньцзюнь прямо сказала: "Муж!"

"О... кашель!" Мяо И чуть не расплескала вино во рту. Это было слишком неловко. Я не ожидала, что Хуанфу Цзюньи так скажет, и чуть не убила его.

Часы искоса поглядывали на двух мужчин, которые потягивали вино ртом и молчали.

Хуанфу Цзюньи прищурился на Мяо И и спросил: "Что? Я не прав?"

Мяо И поспешно махнул рукой Ван Яньтун. "Не слушай ее глупости, я не могу на нее залезть".

Ван Яньтун был ошеломлен, думая, кто из них двоих истинный, а кто ложный. Эта женщина была настолько высокомерна, что взяла на себя инициативу сказать это, а этот парень отказался. Он посмотрел на сомнение и посмотрел на Чжун Лицзюнь, ища ответы.

Чжун Ли сказал: "Братья Ван не спрашивайте меня, я не знаю. В любом случае, отношения между этими двумя людьми немного неясны. Как говорится, чиновника трудно сломить. Мы с тобой в таких делах участвовать не будем".

"Именно так!" с улыбкой сказал Ван Янь и произнес тост: "Выпейте этот кубок!".

Мяо И, произносивший тост, украдкой взглянул на Хуанфу Цзюнь, и обнаружил, что эта женщина слишком сумасшедшая, и смеет говорить такие вещи на людях. Императорский монах поджал уголок рта, словно не замечая этого.

После выпивки. После того, как путы были сняты, стол был открыт, и Ван Янь взял на себя инициативу пригласить: "Я не знаю, как там Мяо Сюн в шахматах?". Подразумевается, что нужно обсудить с Мяо И.

Хуанфу Цзюнь с нетерпением ждет этого. Не видел, как Мяо И играет в шахматы.

Когда дело доходит до игры в шахматы, это действительно шрам на сердце Мяо И, и люди пьют плохие вещи. Он играет в шахматы, и с тех пор, как Юнь Чжицю разбудил его мечом, он больше не прикасался к этой вещи. Он тут же махнул рукой: "Я пришел не играть, я видел Хуан Ци, а Ван Сюн, возможно, хочет обсудить с Хуан Вэем. Учусь". Он хочет воспользоваться возможностью устроить здесь Хуанпу Цзюнь и походить вокруг, чтобы посмотреть.

Ван Яньтун от природы ясноглазая, а играть в шахматы с такой красавицей - определенно восхитительное занятие. Кто знает, что Хуанпу Цзюнь тоже заколебался: "Он всегда так говорил. Я вообще не буду играть в шахматы, или бородач. Давай, давай".

Видя, что двое мужчин ушли в отставку, а хозяин пригласил, Чжун Лицзюнь пришлось начать.

"Вы медленно спускаетесь, я здесь, чтобы осмотреть красивые пейзажи". Мяо И встала и занялась своими делами.

Чжун Лицзюнь прищурился: "Если оглянуться назад, то духовный женьшень, растущий здесь, не двигается".

Мяо И закатила глаза. "Я как воровка?"

Ван Яньтун рассмеялся и сказал: "Друзья из дворца Тяньсин точно не будут выполнять эту работу, Мяо Сюн самодостаточен". Затем он бросил жетон Мяо И. "Другие ученики могут не знать Мяо, если они встретят мученическую смерть. Я могу показать свой жетон".

Это хорошо! Мяо И сразу же поблагодарил ее, кто знает, что Хуан Цзюньцзюнь тоже встал: "Я пойду с тобой посмотреть".

Мяо И не разрешили ее снять.

Который готов привести ее, его лицо - темная дорога: "Ты видишь меня, я вижу свою, дорога уходит в небо". Он подумал, что она только что сказала, он был горяч.

Император Хуан Цзюнь мягко поднял брови. "Планета фей - не твой дом. Куда мне идти, куда мне идти, справишься ли ты с этим?"

Ван Янь от невежества потерял дар речи. Некоторые из этих двух людей не справились с ним, оглядываясь на Чжун Лицзюня. Тот покачал головой и ничего не сказал. Это совершенно невинное отношение с обеих сторон.

"В конце концов, не следуй за мной, иначе не вини меня!" Мяо И указала носом и предупредила, а затем полетела в море облаков под обрывом.

"Эй!" - презрительно бросил Хуанфу Цзюньи и прыгнул прямо вместе с ней. Цель прихода сюда не такая, как у Чжун Лицзюнь, поэтому она не верила, что бег Мяо И на длинные дистанции был для того, чтобы оценить пейзаж и приготовиться смотреть на него. Мяо И посмотрел на то, что он действительно хотел сделать.

"Как эти два человека чувствуют себя парой семьи?" Ван Яньтун рассмеялся.

"Дело не в тебе или во мне, играй в шахматы! Играйте в шахматы!" Чжун Ли вздохнул, он не мог понять, как Мяо И пойдет с Хуан Фужуном. Если он правильно помнит, эта женщина и демон крови. Вместе чуть не убили Мяо И.

Облака заслоняли большую часть солнечного света, и облака были яркими. Возможно, именно из-за них редко появлялось солнце. Растительность под облаками была несколько странной. Листья были покрыты каплями воды, а земля была влажной.

Здесь много обезьян, и повсюду грибы всех цветов. Вероятно, это место - рай для таких растений.

Судя по часам, на планетах нет дождя, но воды очень много. Горы наполнены капельками воды. Ручьи собираются в большие и малые потоки. Вода в горах прозрачная и текучая, в ней плавают рыбы.

Гуляя по этой горе, лицо ощущает холод дождя, воздух слишком влажный, одежда намокает за короткое время, и ее нужно сушить.

Это не самое неприятное. Больше всего Мяо И ненавидит то, что он не так хорош, как император, и его поддерживает эта женщина. Ему трудно от нее избавиться. Люди будут следовать за твоей задницей. Если вы знаете, что эта женщина может сказать "муж и жена" на публике "Слово приходит, убийство его не позволит ей следовать за планетой фей".

Остановившись у горного ручья, Мяо И Шифа прочесал следующие четыре недели и никого не обнаружил. Он повернулся и сказал: "Не принимайте мои уступки и не обманывайтесь. Если вы хотите распространить это дело, то даже если оно будет распространено, с этого момента. Не будем делать воду в колодце!".

Хуанфу Цзюнь сказал: "Я не хотел его распространять!"

"..." У Мяо И появилось чувство безумия, и он ругнулся: "Ты все еще говоришь на людях, что мы муж и жена?"

"В любом случае, вы используете вымышленные имена, чего вы боитесь?" Хуан Цзюньцзюнь присела на корточки прямо в его руку.

Мяо И боялся её, как змея, но она боялась избежать этого. Обернувшись и опасаясь, что кто-то увидит его, она поспешно отдернула руку и толкнула его.

Увидев его таким, Хуан Цзюньцзюнь разозлилась, схватила его за руку и заставила умереть в его объятиях. Он спросил "Что ты имеешь в виду?".

Звук достаточно большой, и я боюсь прыжка Мяо И. Я не боюсь ее, но я боюсь, что кто-то услышит это, и быстро вздыхаю и кричу: "Ты можешь сделать маленький голос?".

"Корова... Мяо И, я думаю, нам нужно поговорить об этом. Иначе у нас ничего не получится. Мы должны прояснить отношения между нами. Я здесь для этого вопроса, иначе ты будешь в Тяньцзе. От меня скрывался!" Хуанфу пристально посмотрела на него и чётко произнесла.

Она сказала это, но Мяо И надеется, и действительно хочет прояснить неясные отношения между ними, и кивнул: "Я сделаю это, мы проясним все сегодня".

"Хорошо!" Хуанфу отпустил его руку и встал лицом к лицу с ним. "Я спрашиваю тебя, до того, как у нас с тобой появились отношения, у меня не было с тобой никакой связи?

Кто был тем, кто заставил меня сопротивляться?" Дать ему кровать?"

"..." Мяо И потерял дар речи, онемев: "Нет никакого смысла говорить о прошлом. Давайте просто скажем, что сейчас, то, что подлежит выяснению - это сейчас!".

"Я не знаю, как проясняются причина и следствие? Разве это ясно из воздуха?" Хуанфу Цзюньи продолжал агрессивно: "Я спрошу тебя еще раз: когда ты завладел мной, я был невиновен? Но невинное тело дало тебе это? Ты можешь нести потери? А у женщины нет невинности. Что

значит этот мир для женщины, ты не знаешь?".

Она уловила суть вопроса и сказала, что Мяо И действительно неудачник, нехорошо так говорить.

Хуанфу Цзюньи продолжила: "Ты вынудила меня быть непристойной и разрушила мою невинность. Я больше ни о чем не прошу, просто прошу тебя нести ответственность. Разве что-то не так?"

Мяо И спросила: "Я не говорил, что не несу ответственности. Я не хотел кричать на тебя в самом начале? Это ты отказался сказать, что дочь императорской семьи не замужем, а также, что я в восторге. Я не хочу жить одна, как я могу в это ввязаться, ты теперь говоришь, что я не виновата".

Хуанфу кивнул: "Хорошо! Раз уж ты хочешь быть ответственной, то вот так! Давай сделаем шаг назад!"

Мяо И недоверчиво спросил: "Как это шаг назад?"

Хуанфу: "Не надо меня обвинять, я не хочу, чтобы ты вступал, ты не можешь быть ответственным на светлой стороне, по крайней мере, ты должен быть тайно ответственным, не можешь прятаться от меня и игнорировать меня. На поверхности мы с тобой держим дистанцию, я обещаю не заворачивать в будущем. Ты ищешь неприятностей, но наедине мы с тобой поддерживаем отношения. Как и сейчас, в отсутствие посторонних, у нас с тобой, Мяо И, отношения мужа и жены. В частном порядке я не могу лечить лицо. Я должна наслаждаться этим, иначе мне придется умереть. Я не думал об этом с тех пор, как меня убили за эти годы".

Мяо И не может смеяться и плакать: "Говорите долгое время~www.wuxiax.

com~ Ты просто хочешь стать моей любовницей?"

Хуанфу поправила: "Не любовницей, а любовником! Ты не женат, я не замужем, как я могу считаться любовницей".

Я еще не замужем? Мяо И угрызениями совести потрогала подбородок и сказала: "Я подумаю об этом еще раз".

Хуанфу с улыбкой сказала: "Я обещал быть твоим подземным любовником. О чем еще ты думаешь? Я не хочу, чтобы ты поднимала этот вопрос, и я знаю твое прошлое. Может быть, я смогу помочь тебе. Я не плохая". Количество мужчин, которые хотят меня, в мире непонятно. Где искать такого хорошего? Я уже обманула себя в этом. Если ты по-прежнему относишься ко мне, как к вонючей собаке, Ниу... Мяо И, если тебе придется Принуждать меня, я не ушла на пенсию, я не могу суетиться, никто не хочет быть лучше!".

Похоже, это решение! Сердце Мяо И забилось, но все же нерешительно сказал: "У тебя сегодня нет прикрытия, и я боюсь, что видела, что ваши отношения не нормальные".

Хуанфу: "Чего ты боишься? Люди Тяньсингуна не обойдут это дело стороной, особенно когда дело касается Неба и группы, они не будут вмешиваться, можешь не сомневаться."

Мяо И несколько консервативно сказал: "Ты можешь сначала попробовать. Если ты не сможешь сделать то, что сказал, не вини меня в том, что я раскаиваюсь!" (Продолжение следует)

http://tl.rulate.ru/book/14969/2094125